

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ПУШКИНЪ

ЕГО

ДРУЖБА, ЛЮБОВЬ и НЕНАВИСТЬ.

1799—1837.

Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ изданія «Русской Старины», на страницахъ ея были напечатаны, между многими другими, слѣдующія статьи, имѣющія прямое или косвенное отношеніе къ біографіи Пушкина:

Евдокія Андреевна Ганнибаль, 1731 — 1753. Браворазводное дѣло прадеда Пушкина, Абрама Петровича Ганнибала, съ первою его женою, рожденною Дюнеръ. Сообщ. о. С. И. Олатовичъ (1877 г., томъ XVIII, стр. 69—78).

Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ, 1797—1846. Нѣкоторыя подробности о пребываніи Пушкина въ лицей, его призвъ къ Кюхельбекеру (1875 г., т. XIII, стр. 337—338).

А. С. Пушкинъ. Разказъ о предсказаніи ему въ 1818 г. насильственной смерти. Сообщ. А. Н. Вульфъ (1870 г., изд. третье, т. I, стр. 582).

Кондратій Ѳеодоровичъ Рыльскій. Замѣтка Ѳ. Н. Глинки. Черта къ характеристикѣ Пушкина (1871 г., т. III, стр. 245).

Русскій театръ при Александрѣ I. Воспоминанія П. А. Каратыгина: Пушкинъ въ 1819 году. Его эпиграмма на фигуранта Дембровскаго (1872 г. т. VI, стр. 304—305).

Барочный должокъ Пушкина, 20-го ноября 1819 г. Сообщ. Л. Мацѣвичъ (1878 г., т. XII, стр. 498—502).

Судьбы V-й главы «Евгенія Онѣгина». Сообщ. Н. П. Кичеевъ (1878 г., т. IX, стр. 564).

Скобелевъ и Пушкинъ. Два письма И. Н. Скобелева о стихотвореніяхъ Пушкина; отвѣтъ въ стихахъ, 3-го октября 1822 и 17-го января 1824 г. (1861 г. т. IV, стр. 667—673).

Встрѣчи съ Пушкинымъ, 6-го августа 1824 г., въ 1825,—1830,—1832 и 1837 годахъ. Сообщ. А. Распоповъ (1876 г., т. XV, стр. 464—467).

Войнаровскій. Поэма К. Θ. Рылѣва. Въ примѣчаніяхъ отрывки изъ писемъ автора поэмы Пушкину: 10-го января и 10-го марта 1825 г. (1871 г., т. III, стр. 523—524).

Воспоминанія Т. П. Пассекъ. Пушкинъ въ Москвѣ, въ 1826 г., на празднествахъ коронаціи (1873 г., т. VII, стр. 315).

Статья Михаила Максим. Попова: А. С. Пушкинъ. Новые матеріалы къ его біографіи, 1826—1836. Характеристика поэта и критическая оцѣнка его произведеній съ административной точки зрѣнія.—Анекдоты.—Представленіе поэта императору Николаю Павловичу въ Москвѣ, въ сентябрь 1826 г.—Элегія «Андрей Шеньє».—Отзывъ Пушкина о мятежѣ 14-го декабря.—Письма графа А. Х. Бенкендорфа и отзывы Пушкина.—Разсмотрѣніе ценсурой «Бориса Годунова».—Стихотворенія, написанныя съ 1827 по 1836 г.—Поѣздка на Кавказъ.—Женитьба.—Занятія въ государственныхъ архивахъ для отысканія матеріаловъ исторіи Петра I.—Исторія Пугачевского бунта.—Долги.—Милости и щедроты, оказанныя императоромъ Николаемъ Павловичемъ семейству поэта (1874, т. X, стр. 683—714).

Эпизодъ изъ жизни Пушкина 21-го и 23-го апрѣля 1828 г. (1874 г., т. IX, стр. 392—399).

Приговоръ суда по дѣлу объ элегіи Пушкина «Андрей Шеньє», 27-го августа 1828 г. Сообщ. Г. И. Студенкинъ (1874 г., т. IX, стр. 584—588).

Дневникъ В. К. Бюхельбекера, 1831—1833 гг. Отзывы о произведеніяхъ Пушкина (1875 г., т. XIII, стр. 504—507).

Θаддей Венедиктовичъ Булгаринъ. Очеркъ Н. И. Греча. Полемика Булгарина съ Пушкинымъ. Его отношенія къ Гречу, въ 1830—1836 гг. (1871 г., т. IV, стр. 500—502).

Письма Пушкина къ Д. Н. Бятышъ-Каменскому объ изданіи «Исторіи Пугачевского бунта»: 14-го декабря 1832 г. 1-го мая и 3-го іюня 1834 г. 26-го января и 2-го апрѣля 1835 г. (1871 г., т. III, стр. 526—528).

Письмо Пушкина М. Л. Яковлеву о печатаніи «Исторіи Пугачевского бунта» 3-го іюля 1834 г. (1870 г., изд. третье, т. I, стр. 580).

Два разсказа о Пушкинѣ, 1832—1833 гг. Сообщ. Н. Н. Терпигоревъ и А. Н. Вульфъ (1870 г., изд. третье, т. I, стр. 581—582).

Мѣдный всадникъ. Анекдотъ 1812 г., давшій Пушкину мысль написать эту поэму (1874 г., т. X, стр. 786).

Записки Михаила Ивановича Глинки, 1804—1854. Знакомство съ Пушкинымъ въ 1827.—Встрѣчи съ нимъ на вечерахъ у В. А. Жуковского въ

1834—1835 гг.—Шуточный канонъ на представленіе оперы «Жизнь за Царя», слова Пушкина, Жуковского, князя Вяземскаго и гр. Вельгорскаго, музыка кн. В. Ө. Одоевскаго и М. И. Глинки, 15-го декабря 1836 г.—Замѣтка С. А. Соболевскаго (1870 г., изд. третье, т. I, стр. 359. Т. II, стр. 289, 311—313).

Письмо кн. П. А. Вяземскаго о кончинѣ Пушкина, отъ 5-го февраля 1837 г. (1875 г., т. XIV, стр. 92—96).

Восточная поэма на смерть Пушкина. Мирзы-Фехт-Али, переведенная А. А. Бестужевымъ (Марлинскимъ). Сообщ. Ад. П. Берже (1874 г., т. XI, стр. 76—79).

Независимо отъ напечатаннаго нами, въ виду сообщенныхъ редакціи разными лицами нѣкоторыхъ новыхъ матеріаловъ для біографіи нашего безсмертнаго поэта, мы признали вполне цѣлесообразнымъ собрать эти послѣдніе въ одну группу, связавъ ихъ послѣдовательнымъ, но весьма сжатымъ разсказомъ, составленнымъ по матеріаламъ, обнаруженнымъ въ послѣдніе двадцать лѣтъ (съ 1859 по 1878) въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ ¹⁾.

Изъ всѣхъ біографическихъ статей и замѣтокъ о Пушкинѣ, донынѣ напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ»,—двумъ придаемъ мы особенно важное значеніе, именно: «Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, новые матеріалы къ его біографіи» (изд. 1874 г., т. X, стр. 683—714) и служащій какъ бы дополненіемъ предыдущей: «Эпизодъ изъ жизни Пушкина 21-го и 23-го апрѣля 1828 г.» (изд. 1874 г., т. IX, стр. 584—588). Первая изъ этихъ статей, повѣствующая о нахожденіи великаго нашего поэта подъ опекою графа А. Х. Бенкендорфа, составлена однимъ изъ подчиненныхъ ему лицъ, Михаиломъ Максимовичемъ Поповымъ (умершимъ въ 1860 годахъ),—по подлиннымъ документамъ,

Вторая статья, написанная г. Ивановскимъ (точно также состоявшимъ при шефѣ жандармовъ), служитъ дополненіемъ къ разсказамъ его сослуживца. Въ бытность свою въ южной Россіи (1820—1824 гг.). Пушкинъ въ стихотвореніяхъ своихъ и въ поэмѣ «Цыгане», тамъ написанныхъ, довольно часто обращается къ тѣни Овидія, сравнивая свою участь съ участью творца «Превращеній» и «Искусства любить»...

¹⁾ Разсказами явни, служившей въ домѣ Александра Сергѣевича Пушкина въ послѣдній годъ его жизни, мы воспользовались для описанія мучительнаго нравственнаго состоянія великаго поэта съ ноября 1836 по конецъ января 1837 года. Эта почтенная женщина, отоидя отъ Пушкиныхъ, находилась въ услуженіи (до 1841 года) у Владиміра Андреевича Каратыгина († 1866).

Сходство, дѣйствительно, есть, разница лишь въ томъ, что Овидій, изгнанный изъ Рима, влачилъ свое существованіе на берегахъ Дуная лишь восемь лѣтъ (съ 17-го по 9-й г. до Р. Х.); нашъ же незабвенный Пушкинъ, проживъ семь лѣтъ въ изгнаніи (1820—1826 гг.), послѣдующія одиннадцать лѣтъ (1826—1837 гг.) на берегахъ Невы состоялъ подъ особеннымъ наблюденіемъ А. Х. Бенкендорфа. Г. Ивановскій и М. М. Поповъ съ весьма понятнымъ умиленіемъ свидѣтельствуютъ, что этотъ одиннадцатилѣтній періодъ былъ самымъ благодатнымъ, чуть-ли не вдохновительнымъ для Пушкина и его музы... Свидѣтельство это едва ли справедливо: въ одномъ изъ прелестнѣйшихъ своихъ стихотвореній Шиллеръ воспѣлъ Пегаса подъ ярмомъ; почему-бы Пегасу не быть и подъ кавалерійскимъ вальтрапомъ? Но какъ бы ни была, по видимому, благодѣтельна для генія Пушкина опека графа Бенкендорфа, поэтъ тяготился ею и при малѣйшей возможности предпочиталъ отдавать свои произведенія на судъ тогдашней явной цензуры нежели на тайное одобреніе графа Александра Христофоровича. Въ данномъ случаѣ у А. Ѳ. Воейкова, Н. И. Греча и Ѳ. В. Булгарина были воззрѣнія діаметрально противоположны Пушкинскимъ: они всячески домогались того самаго покровительства, отъ котораго Пушкинъ всячески уклонялся. Но какъ ни былъ стѣсненъ Пушкинъ въ своемъ творчествѣ въ теченіе послѣднихъ одиннадцати лѣтъ жизни, онъ написалъ въ этотъ періодъ времени: окончаніе *Евгенія Онегина*, *Полтаву*, *Братьевъ-разбойниковъ*, *Бориса Годунова*, *Мопарта и Сальери*, *Скупаго Рыцаря*, *Русалку*, *Пиръ во время чумы*, *Каменнаго гостя*, *Графа Нулина*, *Домика въ Коломнѣ*, *Мѣднаго Всадника*, *Дубровскаго*, *Арапа Петра Великаго*, *Пиковую даму*, *Повѣсти Бѣлкина*, *Капитанскую дочку* и *Исторію Пугачевскаго бунта*; занимался собираніемъ матеріаловъ для «*Современника*»... Грустно подумать, что каждая строка, какъ вышеупомянутыхъ прекрасныхъ произведеній Пушкинскаго пера, такъ и каждая строка его стихотвореній—подвергалась самому пытливому пересмотру, будто контрабандный товаръ на пограничной чертѣ; въ каждой своей мысли великому поэту приходилось исповѣдаться, оправдываться, отстаивать ее отъ оперативныхъ дѣйствій заботливой цензуры. Съ назначеннымъ ему опекуномъ Пушкину приходилось сноситься по поводу самыхъ мелочей своего домашняго быта; безъ разрѣшенія графа Бенкендорфа поэтъ нашъ едва-ли имѣлъ право перемѣнить квартиру....

Сіятельный опекунъ, въ свою очередь, тяготился опекою не менѣе питомца, по той весьма понятной причинѣ, что не любилъ, и не понималъ, и не умѣлъ цѣнить нашего Пушкина... Этотъ опекунъ не сдумѣлъ даже уберечь его отъ напрасной, преждевременной смерти.

Er

Могъ бы уберечь, да не хотѣлъ, именно—не хотѣлъ. Иначе, чѣмъ же инымъ можетъ потомство объяснить себѣ равнодушіе графа Бенкендорфа къ розысканію сочинителей тѣхъ безымянныхъ пасквилей, которыми осыпали Пушкина его подпольные враги въ послѣдніе дватри мѣсяца жизни поэта? Чѣмъ объяснить негнѣное распоряженіе послать жандармовъ, въ предупрежденіе роковаго поединка, не къ Комendantской дачѣ, гдѣ онъ происходилъ, а въ противоположную сторону, за Екатерингофъ? Энергія графа Бенкендорфа обнаружилась лишь въ преслѣдованіи рукописнаго стихотворенія Лермонтова «На смерть Пушкина», слѣдствіемъ чего была ссылка юнаго поэта на Кавказъ, гдѣ его ожидала участь, постигшая Пушкина въ Петербургѣ...

Сорокъ два года прошло со времени его кончины; поэтовъ смѣнилось много, другаго Пушкина не было и когда его дождется Россія!? Въ теченіе этихъ сорока двухъ лѣтъ появились во множествѣ матеріалы для біографіи Пушкина и при всемъ томъ какая-то тайна тяготеетъ надъ подробностями о поводахъ къ его поединку съ бездушнымъ убійцею, не постыдившимся взять на себя (можетъ быть, даже и безсознательно) роль италіанскаго «браво». Кѣмъ были писаны безымянные пасквили? чье ядовитое дыханіе раздуло ничтожную искру въ пламень, поглотившій жизнь Пушкина? На эти вопросы потомства донинѣ нѣтъ отвѣта. Немногіе изъ находящихся въ живыхъ современниковъ Пушкина высказываютъ догадки, подозрѣнія, а имена дѣйствительныхъ убійць Пушкина все же донинѣ еще неизвѣстны.....

Между матеріалами для біографіи Пушкина, нынѣ находящимися въ распоряженіи редакціи «Русской Старины», особенно важное значеніе имѣютъ письма поэта къ брату его, Льву Сергѣевичу (1820—1826), къ Аннѣ Петровнѣ Кернъ (1825—1826) и черновые наброски письма къ барону Геккерну (ноябрь 1836 г.). Во всѣхъ этихъ письмахъ видимъ пылкую, страстную натуру Пушкина въ трехъ фазисахъ сердечной его дѣятельности: въ дружбѣ, въ любви и въ ненависти. Въ письмахъ къ брату—каждая строчка запечатлѣна пріязнью, ласкою, родственною заботливостью о человѣкѣ молодомъ, съ которымъ старшій братъ такъ радушно дѣлится опытностью, знаніемъ свѣта и людей, плодами—

Ума холодныхъ наблюденій
И сердца горестныхъ замѣтъ!

Тутъ же колкіе отзывы о литературномъ мірѣ, теплое слово о друзьяхъ, наброски стиховъ и экспромты... Сообщая ихъ своему брату, Пушкинъ какъ будто ждетъ отъ него одобренія; видимо дорожить

отзывомъ своего единокровнаго друга. Доброе, любящее сердце поэта проглядываетъ сквозь самое его злоязычіе; въ самыхъ насмѣшкахъ звучитъ юношеское простодушіе. Бѣльшая часть писемъ къ брату писаны Пушкинымъ въ ту счастливую пору его бытія, которую можно назвать весною жизни. Въ письмахъ къ А. П. Кернъ, полныхъ кипучей страсти, Пушкинъ является любящимъ, и отъ нихъ пышетъ зноемъ лѣтней поры, когда теплое утро смѣняется полуденными грозами... Наконецъ, ключья черновыхъ писемъ къ чело-вѣку, дерзнувшему набросить мимолетную тѣнь на доброе имя Пушкина — напоминаютъ блеклые листы, предвѣстники унылой осени. Здѣсь каждое слово пропитано жолчью и непримиримую ненавистью; твердо, бестрепетно рука поэта мечетъ ядовитыя укоризны въ дерзкаго обидчика, готовясь такъ же бестрепетно взяться за пистолеть, затѣмъ—охладѣть на вѣки.

Сопоставляя любовь, дружбу и ненависть Пушкина въ его письмахъ, мы рѣшились этими тремя словами озаглавить и нижеслѣдующее собраніе матеріаловъ для его біографіи.

Примѣчаніе. Письма Пушкина къ брату были напечатаны въ «Библиографическихъ Запискахъ» 1858 г., но крайне небрежно, съ пропусками, описками, недомолвками. Притомъ самое изданіе этихъ «Записокъ» совершенно неизвѣстно читателямъ—до того было не велико на нихъ число подписчиковъ. Мы печатаемъ это собраніе по весьма исправному списку П. А. Ефремова и при его ближайшемъ содѣйствіи. Письма къ А. П. Кернъ были помѣщены въ отрывкахъ въ статьѣ ея въ «Библ. для Чтенія» 1859 года. Мы приобрѣли въ 1870 г. подлинники отъ самой А. П. Кернъ, во второмъ замужствѣ Марковой-Виноградской, вновь недавно овдовѣвшей. Наконецъ, черновыя письма А. С. Пушкина къ его смертельному врагу Геккерну — весьма обязательно сообщены намъ въ 1870 г. А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).